

18+
ДМИТРИЙ КУПРИЯНОВ

Заметки прохожего

БУКВАМИ ПО ЛИСТАМ

Дмитрий Александрович Куприянов
Заметки прохожего.
Буквами по листам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25723237

ISBN 9785448564697

Аннотация

В данный сборник вошли тексты разных лет. Со многим из написанного я уже давно не согласен. Над многим важным тогда – сейчас смеюсь. Отношусь просто – «это были интересные точки зрения и состояния». Но сейчас они ни к чему меня не обязывают. Вас – тем более. Крупинки смыслов здесь перемешаны с бессмыслицами, намерение свободы вшито в песнь несвободных. Всё, что найдете интересным и полезным, – ваше. Всё скучное – моё. Или наоборот. И да, конечно – случайности всё-таки не случайны.

Содержание

Вдохновение	5
Следы	6
Скучающий бог или Случайности	8
Идущие рядом	16
О, Входящий!	19
Заметки прохожего	22
Солнце на горизонте	32
Спокойной ночи	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Заметки прохожего Буквами по листам

**Дмитрий Александрович
Куприянов**

© Дмитрий Александрович Куприянов, 2025

ISBN 978-5-4485-6469-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вдохновение

Что вдохновляет сильнее всего? Победы в ситуациях, в которых победа невозможна: переплыть море... залезть на отвесную скалу... сходить за грань безумия и вернуться как ни чём ни бывало... преодолеть неизлечимую болезнь... победить смерть... И мы намереваем эти ситуации вызвать, стремимся к ним. Но одновременно с запредельным, заграничным мы хотим уюта, стабильности и тихого счастья. Ну и получаем в итоге лужу для безопасного плавания вместо моря, песочницу вместо скалы, лёгкую депрессию, насморк, неприятный сон. Ну и нормально. Кто же сможет переплыть море... перешагнуть через скалу... улыбнуться безумию... и выплюнув болезнь, победить смерть?

Нет таких. Нет тех, чьи лодки сделаны из Любви, чьи вёсла – Сила, чьи паруса сотканы из Свободы...

Или есть?

Следы

– Я даю людям счастье.

– Их счастье ничто без памяти обо мне.

– Я наполняю их время событиями.

– Которые ценятся только благодаря тому, что время их ограничено мной.

– Но я – это и есть их время.

– Да, а я – мгновение для них. И я – вечность.

– В каждом из них я – неповторимое произведение.

– А я – завершающий штрих.

– Я – настоящее приключение для них.

– Но только я – их настоящий вызов.

– Рано или поздно, но именно я привожу их к тебе, – буркнула Жизнь.

– Да, ты нужна. Чтобы вести их ко мне, – ухмыльнулась Смерть.

– Кого ты считаешь больше, Жизнь или Смерть? – спросили они у Живущего.

– Я боюсь тебя, – опуская взгляд под ледяным взором Смерти прошептал Живой, – ты отнимешь у меня всё, что я имею и бросишь в неизвестность. Ты – всё, что есть у меня, – проговорил Живущий, смело и радостно глядя в лицо улыбающейся Жизни. Я хочу жить вечно – я твой почитатель,

твой раб.

И Жизнь вознаградила его, а Смерть наказала – он будет жить. Вечно.

– Кто правит миром? – спросили они у Умиряющего.

– Ты – счастье и боль, скука и приключение, – сказал Жизнь Умиряющий. Но она может прервать все это в любой миг и стереть из памяти все, что было, – покосился он в сторону Смерти. Ты – мой повелитель, преклонив колени перед Смертью, провозгласил Умиряющий.

И Смерть одарила его, а Жизнь наказала – отныне он не умрет. Никогда.

– Кто из нас...

Но улыбающийся Прохожий молча шел сквозь мираж и отбрасываемую им тень. Не оставляя следов...

2003г

Скучающий бог или Случайности

Ты никогда больше не будешь здесь – в этом месте и с этими людьми, в этом мгновении, в этом теле.

Все начиналось случайно. Если конечно, хоть что-то в этом мире происходит случайно.

Сидх, так звали нашего героя, шел по улице, и вдруг неведомое доселе всепоглащающее чувство охватило его – он знал, что происходящее сейчас уже было с ним когда-то. Естественно, он не раз бывал на этой улице, но в данном случае, помнил, что бывал не только в этом месте, в этом здесь, но и в этом времени – в этом сейчас.

Воспоминание – это то, что мы переживаем относительно прошлого, но Сидх помнил настоящее. Он попытался вспомнить, что будет дальше, *вспомнить будущее*, но эти двое – событие и воспоминание о нем случались одновременно. И пока Сидх гнался за воспоминанием о том, что произойдет в следующие секунды, переживание закончилось, и он оказался в самом обычном настоящем. Хотя нет, наш герой оказался в воспоминаниях о произошедшем только что, то есть в прошлом.

В скором времени Сидх заметил одно совпадение. Если он чего-то безумно, но одновременно со спокойной незаин-

тересованной уверенностью, хотел, то оно обязательно случилось. Когда наш герой впервые обратил на это свое внимание, он начал понимать, что практически все, происходящее в его жизни, зависит от его желаний, а точнее от качества этих желаний. Это, с одной стороны, обрадовало Сидха, но одновременно он осознал, что не только его, по сути случайные, устремления задают его судьбу, но и желания других существ творят этот мир, а значит и его жизнь.

С тех пор Сидх очень осторожно относился к своим мимолетным желаниям, ибо они, при определенном состоянии духа, исполнялись. А еще он перестал делить свой мир с другими людьми – он уже не рассказывал им свои планы, ибо раскрыв карты, уже практически невозможно было свободно поворачивать на перекрестках настоящего, так как люди, знающие о его мире, начинали творить его в соответствии со своими представлениями. Точно так же обстояло дело с прошлым, которое в свете новых открытий хоть и было солидным фундаментом, но не позволяло быть свободным в выборе будущих ситуаций и новых открытий.

Шло время. Сидх, постоянно отслеживающий свои мысли и желания, стал собранным и спокойным. Отбросив планирование собственной жизни и постепенно снимаясь с якорей прошлого, он все чаще оказывался в состоянии спокойной отрешенности, когда получалось делать то, что раньше он называл судьбой. Все чаще случалось так, что он *знал* что-то с абсолютной уверенностью, не понимая при этом, откуда

он это знает. Но это не волновало его.

Однажды с Сидхом случилось еще одно необычное событие – он вдруг понял, что спит. Все дело в том, что он действительно спал. И в своем сне Сидх взмыл к облакам. Сложно сказать, как он это сделал – не было ни отталкивания ногами, ни взмаха руками. Сидх просто *решил* лететь. Впечатления так потрясли его, что он проснулся. Но проснулся с твердой уверенностью в том, что он хочет делать – понимать, что спит и делать во сне все то, что невозможно делать наяву. И теперь, каждый раз ложась спать, он решал знать, что спит. И моменты такого знания случались все чаще.

Да, кстати, примерно в это же время с ним произошло еще одно немаловажное событие – Сидх понял, чего ищет, что манит его в этой жизни как магнит. Приключения. Открытие возможностей. Ломание границ и вскрывание замков своего мира. Все остальное было похоронено в расплывающейся дымке прошлого.

В те давние времена большая часть приключений Сидха происходила во сне. Он пробовал все, что приходило в голову – проходил сквозь стены и тысячелетия, ходил по воде и сквозь пламя, усмирял тигров и танцевал с облаками, изменяя свои размеры и облик, менял очертания и сюжеты снов.

В дневной же жизни все было куда более простым, но не менее загадочным. События все чаще складывались

наиболее благоприятным образом и окружающие *случайно* поступали так как было угодно Сидху. И это, возможно, самое странное место в нашей истории, ибо ему были безразличны события и поступки окружающих.

Сам Сидх относился к этим чудесам как к случайным совпадениям. Не влияя на ход событий, он наблюдал за тем, как события следуют нужным ходом. А скоро он вообще перестал понимать, то ли он творит происходящее, то ли предсказывает его. Желаемое и происходящее просто случайно совпадали. Всегда. Но и это уже не имело значения.

Как все это он делал, наверное, навсегда останется для нас загадкой. Когда Сидх намеревался что-либо получить, он не включал воображение, не верил в нужный результат, — он просто направлял внимание на то, каким образом должна закончиться та или иная ситуация и следил за тем как плетется паутина событий. Он знал, чем все закончится и наблюдал за тем, как это будет происходить. При этом наш герой сам выбирал, какой конечный результат ему знать.

Обычно люди без тени сомнений знают что-то относительно прошлого и могут проследить цепочку событий от настоящего момента до определенного происшествя в известном прошлом. Сидх делал то же самое с будущим, при этом будущее, в отличие от прошлого, было неопределенным и, определять его он волен был сам.

Однажды вечером Сидх сидел на лесной поляне и решил попробовать повлиять на воспринимаемый им мир непо-

средственно. В сейчас. Взгляд его был обращен к небу и, он стал наблюдать, как растворяются в пространстве выбранные им облака. Это оказалось очень просто, – Сидх направлял внимание на то, что *должно* было произойти, и оно, естественно, происходило.

Смутное знакомое чувство нахлынуло на Сидха. Сон!!! Именно так он менял миры своих снов. Сны нереальны, воздушны, иллюзорны и поэтому с ними можно делать все, что вздумается лишь направив свое внимание на желаемое.

Но опыт с облаками, а, если задуматься, и все события, которые Сидх вольно или невольно притягивал в свою жизнь, показывал, что явь не сильно отличается ото сна.

Было еще кое-что – во сне наш путешественник мог с легкостью менять не только декорации, но и самого себя, и свои возможности – он сам был иллюзией.

Сидх посмотрел на шрам на руке и направил внимание на его исчезновение. Никаких изменений. Дело оказалось слишком сложным для Сидха – шрам исчез только через четыре дня.

А на следующий день Сидха захватило новое приключение – он вообще был личностью весьма непостоянной и ненадежной. Наш искатель увлекся чтением мыслей. Не то, что бы ему это было нужно для практических целей, – просто интересен был сам процесс. Если бы мы спросили его как читать мысли, скорее всего услышали бы в ответ какую-нибудь ерунду. Например, что нужно направить

внимание на внимание других людей.

Прием примитивен, но, чуть позже, при его помощи Сидх научился знать прошлое и будущее. Правда, если быть до конца честным, он и сам толком не знал, читает он мысли или внушает их, предсказывает или творит.

Пресытившись ощущением всеведения, Сидх вернулся к себе и начал экспериментировать со своим телом. Хожение по стеклу и огню, остановка дыхания и сердца, заживление ран и изменение цвета волос и глаз – вот далеко не полный перечень того, что попробовал Сидх. Иногда что-то не получалось сразу, и он задавал себе простой вопрос: а как бы я сделал это во сне? Но, ограничения все равно чувствовались, вырисовывая новый вызов – сравнить сон и явь.

Через не так уж и много по-некоторым меркам времени Сидх мог делать наяву все то же, что и во сне – сон и явь стали равны для него, а скоро и вовсе неразличимы.

И, однажды, сидя посреди небольшого озера, Сидх понял, что то ли может всё, то ли ему не хватает воображения.

Он странствовал сквозь пространство, материю и время. Он спускался в ад и бывал в раю. Он присутствовал при возникновении человечества и наблюдал, как оно кануло в вечность. Он жил на заре этой вечности и созерцал превращения бесконечности. Он был телом и был духом. Он ревел лесным пожаром и низвергался водопадом с гор. Он знал, что значит быть камнем и несущимся по ветру дубовым ли-

стом. Он помогал мириадам существ, не вмешиваясь, и вмешивался в существование миров ничего не меняя.

И еще Сидх узнал кое-что о природе реальности – *у реальности нет природы*. Она подобна чистому пустому листу, на котором мы рисуем свои миры так, как считаем возможным и необходимым. Но кто-то желает ограничений и скованности, уверенности и устойчивости, а кто-то стремится к абсолютной свободе.

И теперь Сидх добрался сквозь рисунки до этого чистого по своей сути листа. Он был способен растворяться в каждой частице бесконечности и каждом мгновении вечности, умирать и со смехом возрождаться, рассеиваться и собираться вновь, – он знал и мог все. И куда бы и в когда бы Сидх не направлялся, он всегда и везде пребывал в неизменной вечности.

Единственное чего теперь не хватало Сидху, это приключений. Все было познано, все было пройдено, все известно заранее. И все чаще возникала мысль о том, что выбор другими существами ограничений, незнания и слабости не так уж глуп, ибо оставляет возможность открытий и захватывающих приключений.

И как-то, после долгих раздумий, наугад направившись в одно из мгновений надоевшей вечности, в одно из мест опостылевшей бесконечности, Бог умер, решив возродиться в мире ограничений, не помня себя.

Родившийся ребенок не кричал и не плакал. Лицо его было обращено к миру удивленной, наивной, но какой-то грустно всезнающей улыбкой.

Когда малыш немного подрос, в его жизни произошел забавный случай. Сидх, так почему-то назвали нашего героя родители, был охвачен необычным чувством – ему показалось, будто происходящее сейчас уже бывало с ним. Причем чувство говорило, что он бывал не только в этом месте, в этом здесь, но и в этом времени, в этом сейчас...

Весна 2002г

Идущие рядом

Как вдохновляет путешествие по великому океану в уютном суденышке. Как радуется встреча с тем, кто рад тебе и проплывет рядом с тобой в своей лодке ровно столько, сколько времени будет длиться радость движения в одном течении. А потом поплывет к своим неведомым течениям, берегам и волнам. И будет испытывать радость от каждой встречи, зная, что в таком огромном океане пути не всегда пересекаются вновь.

Как тяжело оказавшимся в одной лодке посреди океана. Штиль или буря, холод или зной, они – рабы друг друга. Они вынуждены быть вместе или погибнут. Когда один хочет отдаться воле течения и ветра, второй налегает на весла, спасая всех пассажиров. Один хочет нырнуть в освежающую прохладу, а другой боится воды. И лодка их движется по кругу, большому или малому – до тех пор, пока не создаст своим движением по кругу водоворот. И выбиваются из сил моряки, и ненавидят друг друга, и презирают за непонимание. И тонут по отдельности или вместе. Тонут те, в ком давно нет доброты и радости. Тонут заложники совместного плавания.

Как здорово, как весело идти рядом, когда тропы на время проходят так близко, что кажется, будто они сошлись в одну широкую дорогу. Но потом дорога разветвляется и кажется, что и не было рядом попутчика. А через миг или Вечность

ты вновь видишь его рядом – такого же, как был или совсем другого. И это действительно интересно и захватывающе.

И как же утомительно и, зачастую, больно быть разными ногами (двумя, четырьмя или сороками) одного тела. Когда одна нога устала и хочет отдохнуть, другая торопится отправиться в путь, а третья, может быть, ранена. И, в итоге, все тело не бежит и не лежит – плетется, прихрамывая. И ни одна нога не отдохнет и не порезвиться сполна, и каждая когда-нибудь поставит подножку соседке. И умрет несомое ими тело в муках и голоде, а возможно, просто от усталости и безысходности.

Как легко и свободно чувствуют себя две птицы в бескрайнем небе. Как изумительно быстро и красиво встречаются они в синеве и летят рядом. А через мгновение разлетаются в стороны, чтобы сейчас же встретиться вновь или не встретиться никогда. Когда небесные пути их совпадают, они летят в пространстве любви. Когда же небо зовет их в разные стороны, они – дети свободы. Они счастливы рядом друг с другом и счастливы в одиночестве светящегося неба. Они рады встречам и легки в свободном одиночном полете.

Как же ужасно быть разными крыльями одной птицы. Как бы прекрасна и величественна не была она, всегда будут моменты, дни, годы, когда одно крыло захочет отдыха в теплом гнезде, а другое ощущать порывы восходящих потоков. И когда-нибудь одно из крыл не распахнется ветрам, а второе раскроется там, где нет места полету. Что скажут про нее

летающие мимо? Наверное, почувствуют, причитая и непонимающе пощелкивая клювами.

Как здорово ходить по миру, встречаясь. Как плохо все время идти вместе, подобно скованным цепями.

Здорово смотреть в разные стороны, чтобы встречаться взглядами и делиться увиденным. Утомительно смотреть вместе в одну и ту же сторону и, не видя друг друга, переводить мутный взгляд, словно по команде.

Хорошо быть верным оттого, что честен и чист. Плохо быть преданным из-за страха потери.

Потрясающе быть рядом, когда излучаешь и принимаешь доброту и радость, и отдаляться когда радость временно или навсегда истощается.

Ужасно быть вместе всегда, по-рабски со страхом прижавшись спина к спине или нос к носу.

Мой друг! Будь парящей птицей и устойчивой лодкой, будь отважным путником и светящимся взглядом.

Ведь, на самом деле, все мы – в одной лодке. Все мы идем по одной дороге. Все смотрим в одно бескрайнее небо и слушаем одну волшебную песню. Все мы – одна парящая в вечности птица.

Написано в сумерках последнего дня зимы 2005г

О, Входящий!

Правила, когда-то висящие на двери квартиры

Остановись на мгновение перед тем, как войти и приведи системы и функции своего существа в нижеуказанное положение!

Если ты принципиально не хочешь этого делать – серьезно подумай на тему: «а надо ли мне сюда заходить и нужен ли я здесь??!»

Итак...

1. Максимально снизь чувство собственной важности и исключительности. В идеале – поставить на «ВЫКЛ». В случае успеха – остальные пункты можно не читать. Если считаешь, что твой случай – это как раз «случай успеха», читай дальше.

2. **ФУНКЦИЯ** «нытье по поводу...*» – «ВЫКЛ»

2. **ФУНКЦИЯ** «критика мира, его окрестностей и отдельных элементов» – «ВЫКЛ».

2. *Систьма* «фиксации хмурой рожи» – «ВЫКЛ»

2. **Система** «улыбка всем телом» – «ВКЛ»

2. «Генесратор напряжения» – «ВЫКЛ»

2. «Аккумулятор раздражения» – «ВЫКЛ»

2. «Систьма перемывания костей и других органов отсут-

ствующих и присутствующих здесь персон» – «ВЫКЛ»

2. **FUN**кция «со-радовния успехам присутствующих и отсутствующих» – «ВКЛ»

2. Система генерирования и трансляции высказываний типа: «ах, если бы.., то Я бы ...!» – «ВЫКЛ»

2. Система задавания провоцирующих вопросов типа «а что ты такой грустный (больной, кривой, злой и t.d.)?» – «ВЫКЛ»

2. Система поглощения чая, вина, всяких вкусностей, а также система их принесения сюда – «ВКЛ»

2. **FUN**кция «со-присутствия» с присутствующими здесь – «ВКЛ»

2. Система «трансляции и ретрансляции Умора и его производных» – «ВКЛ»

* поводы: болезни; нехватка денег на покупку счастья и любви; непонимание всеми меня и всех; неудачи в чем бы то ни было; плохая работа; жена-сволочь, муж-козел – один я на белом коне; горькая судьба – неотработанная кармаи всё-всё, что ты сам можешь дополнить в этот с-пi-се-к.

P.S. Вся критика данного места и его обитателей, а также данных рекомендаций принимается в **письменном** виде и рассматривается в течение трех дней.

P.P.S. Если написанное выше показалось тебе сложным –

все сводится к следующему:

БУДЬ ПРОЩЕ, БУДЬ ЖИВЕЕ, БУДЬ ЗДЕСЬ, БУДЬ!!!

Р.Р.Р.S. *Все это шутка, конечно, но в случае нарушения указанных рекомендаций, ты можешь быть послан в... магазин за вином или шоколадом.*

8 июня 2007 г.

Заметки прохожего

*Помни, что жизнь наша есть лабиринт
Не время на раны накладывать бинт
Ходы открывай ты и свет зажигай
И помни про выход – свой дух укрепляй.*

День начался как обычно – с рассветом.

Путник выключил нервно призывающий к пробуждению будильник, неохотно потянулся и встал с кровати. Предстояло пройти еще один день пути. Лень. Господи, как неохота вновь погружаться в суету мира – ругаться, уступать, посылать всех к черту, просить прощения и вновь погружаться в сон, забывая пройденный отрезок пути.

По привычке сделав несколько физических упражнений и позавтракав, Путник вышел в мир. По дороге он внимательнее, чем обычно всматривался в людей.

Какого лешего мы делаем на этих улицах? Все спешат так, как-будто действительно есть куда спешить. Или, забывшись, мы просто делаем вид? По привычке улыбаемся, по привычке плачем, жалуемся, когда что-то не так и возмущаемся, когда уверены в своей правоте.

Весь день Путник бродил по городу. Он вглядывался в лица, пытаясь найти под покровом масок свечение смысла. Но в глазах Идущих по Своим Делах людей он видел лишь

грустные воспоминания, радостные мечтания и страх.

Несколько раз пытался завести разговор с Идущими Мимо, но как только они понимали, о чем, собственно, идет речь, с ним вежливо (или не очень) прощались, ссылаясь на занятость.

Вечером, обессиленный во всех смыслах этого слова, Путник вернулся домой.

Неспеша разделся – весь вечер впереди, перекусил не очень то здоровой пищей и взял книгу, дабы хоть как-то убить вяло текущее время. Судя по названию книги, не один Путник искал смысл. А, судя по содержанию, не только он этот смысл не нашел.

Близилась ночь. Тело словно таящий воск начало растекаться по кровати, а веки наполняться свинцом. Путник отложил книгу, выключил свет и устроился поудобнее.

– Черт с ним с этим смыслом, – подумал Путник, и эта мысль проводила его в царство сна.

Путник шел по улицам родного города. Бесцельно. И вдруг, небеса разверзлись и перед ним явился БОГ. А может, это был всего лишь ангел Господень. В общем, ОНО не представилось. Много поведало ОНО Путнику, а в конце разговора провозгласило: «ты будешь жить столько, сколько будет жить эта планета. Ты можешь делать все, что пожелаешь и все это время Ангел Смерти не настигнет тебя.» Небеса захлопнулись, а ОНО исчезло также неожиданно как и по-

явилось.

– Бред какой-то, – подумал Путник. Лучше бы сказало что-нибудь о смысле.

В растерянности плелся он по улицам и не заметил подкравшегося со скоростью, превышающей его собственную, раз в двадцать, автобуса.

Тело как-то неуклюже взлетело в воздух и прохожие, как по команде, вдохнули. Падение тела они сопровождали уже менее шумным, но не менее слаженным, выдохом.

– Судя по траектории полета, «скорую» можно не вызывать, – сострил стоящий на тротуаре зевака.

– Да, не стоит, – ответил секунд через пять, с кряхтением поднимающийся из лужи, Путник.

Он обернулся к молча стоявшему за его спиной автобусу. До него было метров десять.

В задумчивости Путник побрел дальше по улицам. И хотя в физике он был не очень силен, понимал, что удар, отбрасывающий тело на десять метров, должен причинить этому самому телу хоть какой-то ущерб. Должен. Но не причинил.

– Неужели ОНО – не плод моего воображения, не галлюцинация, – прошептал Путник и все прохожие обернулись. Значит, я могу делать все, что пожелаю: веселиться и получать удовольствие, путешествовать по миру и... учиться и... и... – и не расплачиваться за это своим временем. Время теперь вообще для меня не существует. Или, скорее, я не существую для времени. Вот она настоящая свобода – вечность.

Вот смысл.

Итак... Во-первых, хочу посмотреть мир. Побывать в каждой стране, узнавать все, что можно о людях и местах. Одним словом, стать практически коренным жителем каждой страны. Конечно, на это уйдет немало времени, но в ближайшую вечность я абсолютно свободен.

Помимо времени нужны деньги и власть, чтобы решать возникающие проблемы. Впрочем, лучше без власти. Лучше быть серой мышкой. А вот деньги нужны. Где бы взять много денег? Столько, чтобы хватило хотя бы лет на тысячу, а там их может уже и отменят, если конечно человечество к тому времени еще не вымрет.

Подытожим, что у меня есть? Время, то есть я могу ждать. Допустим, я накопил или выиграл много денег. Ладно, предположим, я объездил весь мир, – что я буду делать дальше? – на некоторое время бурный мысленный поток стих.

Есть! – мысленный поток восстановился. Узнаю о мире все, что знают люди. А потом... Потом буду овладевать сверхспособностями. Например, научусь взглядом эффективно зажигать свечу или с помощью мысли управлять людьми. Вот настоящая власть, вот мощь и сила. Непочатый край работы: телекинез и телепортация, гипноз и ...многое другое. А дальше... Так, что дальше? – фонтан опять иссяк.

Вдруг черной змеей заползла в извилины мозга мысль, уже пролетавшая там шальной птицей – человечество когда-нибудь исчезнет.

– И что буду делать я со своими знаниями и способностями? Целую вечность – один. Просто искать, что бы съесть и сдвинуть взглядом?

СТОП!!! ОНО не говорило про вечность. Было сказано: «пока существует эта планета». А что потом? Даже если я протяну до смерти планеты, что будет со мной дальше? – Путник вернулся из грез на улицу.

– Стоит ли тратить время на всякую чушь, которую я все равно не унесу с собой, когда нам с Землей настанет время умирать.

А что тогда не чушь? Что я смогу забрать с собой туда? Куда? И что там? И зачем я здесь?

Мысль еще раз конвульсивно дернулась в тупике безответности и, достигнув предела напряженности, умерла. Путник шел по улице, осознавая наступившее внутреннее безмолвие и из него, играющую вокруг цветами и звуками, реальность. Путник пребывал в этом состоянии, может быть, минуту, а может быть час, но самому ему казалось, что он двигался сквозь одно вечное мгновение.

Путник и раньше не раз испытывал это когда следил за своими мыслями так, как следит кот за мышью, находящейся вне зоны досягаемости – спокойный, расслабленный и в любой момент готовый взорваться стремительным прыжком.

Находясь в таком состоянии, Путник всегда погружался во внутреннее безмолвие – присутствие в абсолютной пу-

стоте восприятия. А далее он воспринимал само безмолвие или, иными словами, присутствовал в нем. Обычно, из этого состояния его плавно выводила монотонность окружающего мира или собственных действий.

Но, на этот раз из безмолвного внимания и, одновременно, из сна и вечной жизни, он был вырван не в меру резким событием – рядом с кроватью, на столе зазвонил будильник.

* * *

Переведя будильник на час вперед, Путник смотрел в пространство между глазами и потолком, теряя очертания своего сна, но сохраняя полученное знание.

Почему-то на ум пришли услышанные когда-то слова:

«Капля в океане может лишь догадываться о своем предназначении. И океану неважно, угадает она или нет. Рано или поздно капля растворяется в безбрежности и, может быть, узнает о том, зачем была каплей. Если, конечно, вспомнит о своем вопросе.»

Часы, громко отмеряя секунды волнами, идущими по телу, вводили в следующее путешествие. Очередная волна мягко закрыла глаза Путника и унесла его в другой мир.

– Вы помните, что с Вами произошло? – над кроватью склонился человек в белом халате.

– Нет. А где я?

– Вы в больнице. Вас нашли лежащим на улице в бессознательном состоянии.

И что со мной, начиная волноваться, спросил Путник.

– Ну, Вы понимаете, мы сделали анализы... Но необходимы дополнительные исследования, чтобы мы могли точно поставить диагноз, – промямлил доктор, старательно избегая взгляда Путника.

У Вас есть, максимум, неделя, – после небольшой паузы пробормотал, чувствуя себя не в своей тарелке, врач.

На что? – не понял Путник.

– На то, чтобы закончить все, что, по Вашему мнению, необходимо... – на этом месте его речь была грубо оборвана ледяным взглядом Путника.

Ошеломленный, Путник шел по улице. Невзирая на угрозы доктора, он ушел из больницы, ибо, самое большее, что обещала медицина – один-два лишних дня. Путнику сразу не понравилось слово «лишних» и, после разговора с врачом, оставив лишние теперь вещи, он вышел на улицу. Город встретил теплым, но все же осенним, ветром и повел по своим тесным улицам.

Долго Путник бродил по ставшим вдруг родными улицам. Много раз останавливался и разглядывал дома, людей, небо, силясь впитать в себя как можно больше этого мира и подавить проступающие из глубины боль и страх.

В свое время Путник часто думал о мимолетности человеческой жизни, но никогда прежде не ощущал он так остро присутствия держащей за руку смерти.

Впервые осознал он свою мелкость и неважность во Вселенной. Только теперь почувствовал он себя пламенем свечи, открытой ветрам бесконечности и лишь чудом горевшей несколько удивительных мгновений.

И в этот момент, пока Путник пылинкой плыл по улицам в ощущении проступающей уже сейчас нереальности себя, случилось событие, которое перевернуло всю его недолгую дальнейшую жизнь – с улицы он был мгновенно перенесен в кровать спасительным криком-звоном будильника.

– А вдруг вещей, – дрожащим голосом подумал Путник и... развернулся во Вселенной на другой бок.

В вертолете в съезжившемся ожидании сидело семеро человек. Путник был восьмым, точнее, он был первым, ибо именно его поставили первым номером. «Стрекоза» поднялась на высоту около тысячи метров и инструктор велел всем «дебютантам парашютного дела» выстроиться перед «выходом в пропасть».

– Как я здесь оказался? – успел подумать Путник, но мысль эта судорожно сорвалась в эту самую пропасть. Путник посмотрел вниз, на Землю. Высоты абсолютно не чувствовалось, но страшно было очень.

Прямо в мозг влетело оглушающее своей неожиданностью слово «пошёл» и Путник шагнул в бездну. Его закрутил восходящий поток, а уши наполнил свист ветра и шум нераскрывшегося парашюта. Запасного парашюта почему-то

не было, но зато через несколько секунд полет выровнялся, и Путник, глядя в глаза нежно-голубому небу, летел навстречу вечности.

Время практически остановилось и Путник парил в присутствии, ничего не ожидая и будучи готовым ко встрече с той, которую ждал всю свою жизнь.

Правда, понял он это, кажется, только сейчас.

И в этот момент, пропитанный духом бесстрастной решимости пережить главное и, наверное, единственно важное событие своей жизни, Путник осознал, что находится в сновидении и, от удара об землю, проснулся.

Путник вздрогнул в постели, и воспоминания о ночных странствиях слетели как пыль с ботинок путешественника. Но полет в обнимку со смертью оставил свой отпечаток, сохранив состояние присутствия. Глубина внутреннего безмолвия слилась с бесконечностью внешнего мира. Внимание стало острым как игла и охватывающим пространство как лучи Солнца в ясном небе.

Путник вышел на улицу. Ливень прибывал пыль к земле, воздух казался нереально прозрачным и вкусным, а раскаты грома и сверканье молний притягивали внимание.

В тот самый момент, когда Путник обратил взгляд к небу, молния беззвучно вошла в его правый глаз, принеся с собой воспоминания о снах былой ночи и оставляя понимание: «и это тоже сон...» А потом грянул гром. Во Вселенной Путника пронзительно звенел будильник. И, кто знает, возмож-

но, он проснулся...

весна 2002

Солнце на горизонте

*Тем, чьи лодки сделаны из Любви,
чьи вёсла – Сила, чьи паруса сотканы
из Свободы...*

Солнце на горизонте для нас – всегда закат. И оно всегда жжется, а не греет.

Ветер сбивает нас, а не подталкивает, приподнимая.

Вода затягивает, но не держит. Земля – неровная, холодная и жесткая.

Лица – всегда маски, а руки холодны.

Ноги волочатся и тела – вялые, дряблые и больные.

Голос наш – ноющий плач. И вдыхая желания, мы выдыхаем ненависть. На пике удовольствия чувствуем боль.

Увидев конец сложного, наполненного страданием пути, ужасаемся. И в надежде, что все это – сон, не отваживаемся проснуться.

Плачем, когда рождаемся. Рыдаем, умирая...

Осмотри!

Может быть, рядом ты увидишь Их!

Тех, для которых солнце на горизонте – это всегда рассвет и Свет. И для них, специально для них, оно теплое и нежное. Оно улыбается. Им.

Ветер аккуратно держит их под руки и мягко подталкива-

ет в нужную сторону.

Вода – нектар для них, а земля – мягкая постель.

Лица их – улыбки, а руки теплые и крепкие.

Ноги легкими прыжками несут их упругие загорелые тела по миру.

Всем телом вдыхают они радость и выдыхают любовь.

Смех – звучание их дыхания.

В бездне страдания и боли они все равно счастливы.

Видя финиш, они смакуют остаток пути.

Зная, что все не очень-то реально, они выбирают радоваться всему, что встречают.

Они улыбаются, рождаясь. Улыбаются они и на пороге смерти.

Но, приглядевшись получше, ты увидишь, что...

Их солнце периодически скрывается за тучами... И улыбается иногда злорадно...

От ожогов их защищает крем... И ветер нет-нет да толкнет их не туда...

У них бывают передозировки нектара, а под мягкой периной всегда есть маленькая горошина...

В улыбках их порой мелькает оскал, а руки иногда опускаются...

Ноги же периодически спотыкаются, роняя красивое тело – их гордость, в грязь...

Радость боли их переходит в самоистязание... И, направ-

ляясь к финишу, не видят они, что бегут по кругу...

Видя иллюзорность всего, они теряются в поисках смысла этого всего...

Улыбка их рождения глупа, улыбка в смерти – привычка...

НО...

...если тебе повезет по-настоящему, ты, может быть, увидишь ЕГО (или ЕЕ)

Солнечный свет проходит сквозь него, переливаясь в радужном сиянии. Ведь он и есть свет и тепло.

Ветер не тронет его, ибо смерч – это он, и он – штиль.

Он сливается с водой и обнимает землю. Ведь он – глубина океана и твердь земли.

Свет лица его не отражает ни радости, ни печали. А речь его – свободная игра энергии звука.

Он не тронет тебя рукой и не заслонит собой мир.

Не воздух дыхание его, но чистым пространством неба наполнен он.

Боль и наслаждение имеют для него один вкус.

Для него нет начала и нет конца. Нет и пути.

Весь мир – зеркало для него, а он – зеркало для мира.

Для него нет ничего реального. И ничего иллюзорного.

Не ведая рождения и смерти, он присутствует в вечности мгновения.

Если ты встретишь его...

Но, где? Где ты будешь искать его? Сможешь ли ты, жи-

вущий на закате, встретить его? А, встретив, узнаешь ли его ты, обожженный светом?

Август 2005

Спокойной ночи

Интересно, чем ты займешься, если в один прекрасный миг поймешь, что заснул дома в своей кровати, а сейчас просто видишь сон?

У тебя, мой друг, будет несколько возможностей. Во-первых, ты сможешь созерцать игру этой чудесной иллюзии, постоянно помня, что спишь, и переходя из сновидения в сновидение. Во-вторых, ты можешь изменять все, что воспринимаешь, в том числе и себя, и ясность своего присутствия, силой своего намерения. И, в-третьих, действовать. Не ради результата – какой результат может быть во сне? Ради самого действия. И вряд ли имеет смысл в сновидении обсуждать с кем-то это или предыдущее сновидение. Или тратить время на размышления о сновидении. Да, еще ты можешь попробовать проснуться. Хотя зачем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.